

ДНМС = Мамин-Сибиряк, Д. Н. Собр. соч. : в 8 т. / Д. Н. Мамин-Сибиряк. – М. : Худож. лит., 1955. – Т. 7.

ДСМ = Мережковский, Д. С. Александр Первый // Он же. Собр. соч. : в 4 т. – М. : Правда, 1990. – Т. 3.

ЕФК = Камаровская, Е. Л. Воспоминания. Комаровский, Е. Ф. Записки. – М. : Захаров, 2003.

ЛКЧ = Чуковская, Л. К. Декабристы – исследователи Сибири / Л. К. Чуковская. – М., 1951.

ЛНТ = Толстой, Л. Н. Записки маркёра : Рассказ / Толстой, Л. Н. // Собрание сочинений : в 22 т. – М. : Худож. лит., 1979. – Т. 2 : Повести и рассказы. 1852–1856. – С. 33–50.

НАД = Добролюбов, Н. А. Внутреннее обозрение / Н. А. Добролюбов // Собрание сочинений : в 3 т. – М. : Худож. лит., 1987. – Т. 3 : Статьи и рецензии 1860–1861. Из «Свистка». Из лирики.

НДА = Ахшарумов, Н. Д. Концы в воду / Н. Д. Ахшарумов. – М. : Современник, 1996.

НИГ = Греч, Н. И. Черная женщина. Роман / Н. И. Греч ; примеч. В. Ю. Троицкого // Три старинных романа : в 2 кн. – Кн. 2. – М. : Современник, 1990.

ОДФ = Форш, О. Д. Одеты камнем. Михайловский замок / О. Д. Форш. – Л. : Худож. лит. ; Ленингр. отд., 1988.

ОИС = Сенковский, О. И. Сочинения Барона Брамбеуса / О. И. Сенковский. – М. : Сов. Россия, 1989.

ПАВ = Висковатый, П. А. Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова / П. А. Висковатый. – М. : Гелиос АРВ, 2004.

СПЖ = Жихарев, С. П. Записки современника / под ред., со ст. и коммент. Б. М. Эйхенбаума. – М. ; Л. : АН СССР, 1955.

Е.В. Цветкова

Костромской государственной университет
e-mail: elv15@list.ru

УДК 81'373.21

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В ПЬЕСЕ А.Н. ОСТРОВСКОГО «НЕ В СВОИ САНИ НЕ САДИТЬ»

Ключевые слова: топонимы в драматическом произведении, комедия А.Н. Островского «Не в свои сани не садись», собственно топонимы, микротопонимы, топонимическая система.

В статье исследуется топонимическая система комедии А.Н. Островского «Не в свои сани не садись». Топонимы рассматриваются с точки зрения их типологии, особой семантики, функционирования. Выявляются основные функции топонимов. Топонимическая система комедии характеризуется как своеобразное сочетание нескольких топонимических систем. Утверждается, что топонимы разных видов, представляющие ближнее и в различной степени отдалённое географическое пространство, занимают важное место в пространственной параметризации комедии.

**TOPONYMICAL SYSTEM IN A.N. OSTROVSKY'S PLAY
"STAY IN YOUR OWN SLED"**

Key-words: *toponyms in a dramatical piece, Alexander Ostrovsky's comedy "Stay in your own sled", toponyms proper, microtoponyms, toponymic system.*

Toponymical system Alexander Ostrovsky's "Stay in your own sled" toponymy is investigated in the article. Toponyms are considered from the point of view of their typology, special semantics, functioning. The main functions of toponyms come to light. The toponymic system of the comedy is characterised as a peculiar combination of several toponymic systems. As a result, it is claimed that toponyms of different types, which represent near and in various degree remote geographical space, take the important place in spatial parametrisation of the comedy.

Топонимическая система комедии «Не в свои сани не садись» (работа над ней завершена осенью 1852 г., впервые опубликована в журнале «Москвитянин» в 1853 г.), которую А.Н. Островский называл своей лучшей пьесой («Получая всего триста рублей в год от Погодина за сотрудничество в «Москвитянин», я отдал даром театру лучшую свою пьесу – «Не в свои сани не садись» [2, 408–409]), состоит как из собственно топонимов, в том числе и макротопонимов, так и микротопонимов. Это и реальные, и вымышленные, и так называемые реально-вымышленные наименования.

Так, по материалам сохранившегося черновика комедии (текст ее перерабатывался несколько раз) и авторизованной копии известно, что первоначальное ее название было основано на иной поговорке – «От добра добра не ищут», а в авторской ремарке сообщалось, что «действие происходит в городе Малинове». Иное наименование города появилось в этом же черновом автографе и затем было сохранено в окончательной редакции: «Действие происходит в уездном городе Черёмухине» [2, 233]. И это неслучайно, поскольку А.Н. Островский, известный своим высоким мастерством работы над словом, всегда очень тщательно подбирал нужные слова, и топонимы, также как и антропонимы, у него являются «говорящими». Наименование города, в котором происходят события, в данном случае тоже выполняет не только локальную функцию. Дается оно лишь один раз – в авторской ремарке после перечня действующих лиц, в дальнейшем же употребляется только географический термин город, что лишней раз указывает на обобщенность, типичность описываемых в пьесе событий. Как показывают наблюдения за речью героев, этот термин выполняет подчас и функцию топонима. На данную особенность его функционирования в пьесах драматурга, характерную, в частности, для многих говоров, в том числе и костромских, мы неоднократно обращали внимание (см., например, [3]).

Наибольшая частотность характерна для топонима Москва (10 употреблений, и только в речи героев комедии). Данное наименование, как свидетельствуют материалы Частотного словаря энциклопедии «А.Н. Островский», относится к наиболее частотным словам (входит в список тысячи самых частых слов), имеющимся в творениях драматурга [1, 655]. По-разному звучит данный топоним в речи героев пьесы, наполняясь различными смыслами (о «разноликости» топонима Москва см., например, [4]), основанными главным образом на важности, значимости, величии столицы, ее противопоставлении провинции – деревне. В основном (5 раз, т.е. половина общего количества употреблений в пьесе) это название звучит в речи отставного кавалериста Виктора Аркадьича Вихорева (по характеристике А.Н. Островского это «промотавшийся молодой человек, развратный и холодный, хочет поправить свое состояние выгодной женитьбой

и считает все средства дозволенными» [2, 410]). В этот город, где он «много должен», он стремится, чтобы жить на широкую ногу: «Дело в том, Баранчевский, что мне нужны деньги. Состояние, которое у меня было когда-то, давно прожито, имение расстроено. Мой друг! мне жить нечем, мне не с чем в Москву приехать, а я там много должен. Мне нужно жениться на богатой во что бы то ни стало; это единственное средство» [2] (здесь и далее цитаты из пьесы приводятся из этого издания, с. 233–284). Именно здесь он поначалу, и неудачно, ищет богатую невесту, чтобы поправить свое состояние: «Я было в Москве тоже присватался за одну – куш порядочный; влюбилась сдуру, ужас как, просто средств нет никаких, да не отдадут ни за какие благополучия. Я так, сяк, увезти хотел, да с ней-то не столкнешь – дура ужаснейшая!» О Москве, как самом важном месте, не сравнимом с провинцией, Вихорев говорит с Русаковым, пытаясь расположить его к себе льстивыми словами: «Я с вами согласен; но, впрочем, Максим Федотыч, вы ведь не такой купец, как прочие уездные купцы: вы составляете некоторым образом исключение. Но что ж я говорю! Вы сами это очень хорошо знаете. Я думаю, вы с вашим капиталом были бы и в Москве одним из первых». Преувеличивая свое положение, он сообщает Русакову о «любви» к Авдотье Максимовне и желании свозить ее в Москву – показать общество, удовольствия: «Влюблен, Максим Федотыч, влюблен... в Авдотью Максимовну влюблен. Я бы свозил ее в Москву, показал бы ей общество, разные удовольствия... у меня есть имение недалеко отсюда. Я думаю, что, выйдя за меня, она нисколько себя не уронит... А главное, мне хочется породниться с вами, Максим Федотыч... Ну, и чин у меня...». На это знающий жизнь Русаков отвечает, что ему «и здесь хорошо», что желает добра дочери («Вы люди благородные, ищите себе барышень... воспитанных, а уж наших-то дур оставьте нам, мы своих-то найдем женихов каких-нибудь дешевеньких»). Авдотье Максимовне о Москве Вихорев, полностью раскрывая свои действительные намерения, говорит в Ямской слободе, когда она сообщает ему о том, что ее отец денег им не даст: «Видимое дело, что человеку деньги нужны, коли он на купчихе хочет жениться! Влюбиться-то бы я и в Москве нашел в двадцать раз лучше, а то всякая дура думает, что в нее влюблены без памяти».

Как об особом городе, противопоставленном всему остальному миру – деревне, о Москве говорит также сестра Русакова Арина Федотовна, «пожилая девушка, ветреная и предпочитающая наружные манеры и так называемое хорошее образование (что она называет хорошим образованием) внутренним качествам, но скорее от легкомыслия, чем от разврата» [2, 410]. Она гордится тем, что жила там когда-то, противопоставляет себя в этом Бородкину, который, по ее мнению, ввиду его «необразованности» недостоин Дунюшки: «Да смел ли бы ты это подумать? Я в Москве воспитывалась, там видела людей-то не тебе чета». И далее, упрекая Бородкина за его «мужицкие песни» и вспоминая с ностальгией свои молодые годы: «Да уж конечно не стану ваших мужицких песен петь». На его вопрос о том, что это, с гордостью сообщает: «Что? Известно что – романс. У нас, Ваня, как жила я в Москве, был приказчик Вася, это он меня выучил, только как он пел, это прелести слушать. Москвой она возвеличивает Вихорева, стремясь защитить его перед своим братцем:

Арина Федотовна. Да чем же он, братец, дурак? Он образованный человек.

Русаков. Да тем, что не умеет говорить с людьми постарше себя.

Арина Федотовна. Как, братец, кажется, ему не уметь: он человек столичный, жил в Москве все промежду благородными.

Русаков. Ну и пусть туда едет.

Арина Федотовна. Ах, братец! Он такой политичный кавалер, что и в Москве-то на редкость, а уж здесь-то нам и никогда не найти.

Русаков. Поди ты с своим образованием! Много ты знаешь! Прожила пять лет в Таганке, да и думаешь, куда как образованна! Что ты там видела? Кроме сидельцев да приказных, ты и людей-то не видела.

Совсем иное восприятие Москвы, как видим, у Русакова, представляющего «тип старого русского семьянина», «человека доброго, но строгой нравственности и очень религиозного», который «семейное счастье почитает высшим благом; любит дочь и знает ее добрую душу» [2, 410]. На вопрос Вихорева, бывал ли он в столицах, он, человек дела, человек опытный, мудрый, знающий всему свое место, отвечает коротко: «Как, батюшка, не бывать, в Москву по делам ездил».

В систему так называемых московских названий входят также реально существующие топонимы Тобольская улица, Таганка (немногочисленная периферия при основном, центральном наименовании Москва), как наиболее значимые для отдельных героев пьесы. Дважды употребляется в пьесе топоним Короваев, и только в речи Вихорева, когда он после неудачной попытки жениться на дочери Русакова очень быстро принимает решение попытаться счастья там:

Вихорев (*один*). Опять несчастье! Ах, черт возьми! Куда я теперь денусь?.. Домогался! Хоть в маркёры ступай! Поеду еще куда-нибудь... Говорят, в Коровяеве есть богатые купцы, и недалёко – всего верст пятьдесят... Степка!

Степан. Чего изволите-с?

Вихорев. Вели этих лошадей откладывать, а мне найми других, в Коровяев. Да поезжай в гостиницу, укладывайся, я сейчас там буду.

Другие собственно топонимы звучат в тексте однократно. Это Кавказ, о котором говорит все тот же Вихорев (наигранно для Авдотьи Максимовны): «Какое же может быть сомнение! Если вы не будете моей, я сейчас же уеду на Кавказ и буду нарочно стараться, чтобы меня поскорее застрелили. Вы знаете, как черкесы хорошо стреляют». Наименование Россия Вихорев упоминает в разговоре с Русаковым, когда пытается подольститься к нему: «Нет, скажите: разве есть здесь женихи для Авдотьи Максимовны? Разве есть? Где это? Покажите мне их! Кто посмеет за нее посвататься из здешних? В вас мало самолюбия – и это напрасно. Максим Федотыч: в человеке с такими достоинствами и с такими средствами оно весьма извинительно... Я вам говорю безо всякой лести, я горжусь вашим знакомством... Я много ездил по России, но такого семейства, как ваше, я не встречал нигде до сих пор».

Авдотью Максимовну Вихорев увозит в Ямскую слободу:

Авдотья Максимовна. Куда вы меня завезли?

Вихорев. Мы теперь в Ямской слободе.

Авдотья Максимовна. Зачем же вы завезли меня сюда?

Вихорев. Затем, что я люблю тебя».

О Сибири и Тобольской улице, по которой туда направляются, говорит слуга Вихорева Степан: «Должно быть, опять не выгорело! Эх, жизнь, жизнь! Теперь злой делается, аки лев. Всякую беду все на мне любит срывать. Да это легче в Сибирь Тобольской идти. Дождется уж он, что я от него убогом уйти». Русаков оговаривает сестру, напоминая о том, что она жила в Таганке, людей немного видела и о Москве мало что знает, а потому и судить о ней не может.

Микротопонимов в пьесе немного. Произносят эти наименования, в основном в полной мере не раскрываемые в статусе микротопонимов ввиду ограниченности их функционирования рамками произведения, все тот же Вихорев, а также содержатель трактира и гостиницы Маломальский и его жена Арина Федотовна:

Арина Федотовна. Мы пойдем нынче в церковь.

Вихорев: Так я вас подожду подле вала, на мосту.

Вихорев Авдотье Максимовне, когда отвечает ей на вопрос, зачем он ее завез в Ямскую слободу: «Затем, что я люблю тебя. Сейчас заложат лошадей, мы поедем к Баранчевскому в деревню, это всего семь верст от города, там и обвенчаемся, а завтра в город». Маломальский, «пустой человек» [1, 410], о том, что Авдотью Максимовну видели в коляске с Вихоревым: «За валом... на мосту...». И далее Арина Федотовна на вопрос брата, куда Вихорев увез его дочь: «За валом, братец, от мосту». Термин город употреблен в значении 'ближайший город', как единственный здесь город, в противопоставлении с деревней. Деревня чиновника Баранчевского называется просто деревней. Выступающие в роли микропонимов наименования вал и мост представлены в виде предложно-падежных конструкций, являющихся характерными для любой микропонимической системы.

Как видим, основная часть топонимов (Москва – 5 употреблений, Короваев – 2, Кавказ – 1, Россия – 1, Ямская слобода – 1, подле вала – 1, на мосту – 1, город – 2) звучит в речи Вихорева, который активно передвигается в пространстве в поисках богатой невесты и решения своих проблем, по необходимости и словесно расширяя это пространство, так как вынужден всячески лавировать в общении с нужными ему людьми. Арина Федотовна произносит наименование Москва (4 употребления), стремясь возвысить все, что связано со столицей, в том числе и саму себя; и микропонимы (за валом – 1, от мосту – 1), отражающие ее реальный, «нестоличный», образ жизни. Русаков, живущий приземленно, своим миром, житейскими делами и заботами, произносит два наименования (Москва – 1, Таганка – 1) и только потому, что отвечает на вопрос Вихорева и ставит на место его и свою сестру. Степан, понимая всю сложность положения, в котором он оказался из-за хозяина, свою озабоченность выражает через соответствующие создавшейся ситуации топонимы (Сибирь – 1, Тобольская – 1). Для «пустого» Маломальского и окружающий мир ограничен наименованиями незначительного количества известных жителям города объектов (за валом – 1, на мосту – 1). Нет ни одного топонима только в речи Авдотьи Максимовны, «девушки неопытной, воспитанной в строгих правилах...» [1, 410], которая занята своими чувствами, любовными переживаниями и этим как бы отстранена от окружающего ее реального мира. Так, по сути дела незаметно, топонимы в определенной степени отражают характеристики героев, усиливая их отдельные, важные для действия пьесы моменты.

Созданная драматургом разноуровневая топонимическая система комедии не является простым набором географических названий. Каждое наименование и вся система топонимов в целом играют, как зримо, так и незаметно, свою роль в действии пьесы.

Литература

1. Островский, А. Н. Энциклопедия / Островский А. Н. ; гл. ред. и сост. И. А. Овчинина. – Кострома : Костромаиздат ; Шуя : ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. – 660 с.
2. Островский, А. Н. Собрание сочинений : в 10 т. / А. Н. Островский ; под общ. ред. Г. И. Владыкина, А. И. Ревякина, В. А. Филиппова. – М. : Худож. лит., 1959. – Т. 1. – 424 с.
3. Цветкова, Е. В. Микропонимы в пьесах А. Н. Островского / Е. В. Цветкова // Щельковские чтения 2011. А. Н. Островский и его эпоха : сб. науч. ст. / науч. ред., сост. И. А. Едошина. – Кострома : Авантитул, 2012. – С. 160–168.
4. Цветкова, Е. В. Тема Москвы в творчестве А. Н. Островского (Топонимический этюд) / Е. В. Цветкова // А. Н. Островский. Материалы и исследования : сб. науч. труд. / отв. ред., сост. И. А. Овчинина. – Шуя : Изд-во «Весть» ГОУВПО «ШГПУ», 2006. – С. 271–278.